

Симоненко Марина Александровна

К ВОПРОСУ О ЦЕЛЬНОСТИ ГИПЕРТЕКСТА ГОРОДА

В статье городской текст рассматривается в парадигме гипертекстуальности и трактуется как нелинейная структура, интегрирующая множество текстов-перифраз о городе. В фокусе внимания - категория цельности гипертекста города, которая выявляется в психолингвистическом эксперименте по субъективному дефинированию астионимов - имён городов, формирующих вербальный фрагмент гипертекста города. Экспериментальное исследование показало, что индивидуальное структурирование цельности фрагмента гипертекста города проявляется в избрании реципиентом общей когнитивной стратегии в процессе осмысления и дефинирования разных слов-стимулов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/7-1/47.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 7 (49): в 2-х ч. Ч. I. С. 164-167. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

STATEMENTS WITH THE SEMANTICS “STATE OF NATURE”:
LINGUOCULTUROLOGICAL ASPECT OF THE ANALYSIS

Selemeneva Ol'ga Aleksandrovna, Doctor in Philology, Associate Professor
Yelets State University named after I.A. Bunin
ol.selemeneva2011@yandex.ru

The author identifies and describes the integrity of key ideas (idea of shelter, idea of animation of nature, unity of nature and a human being, cyclicity of natural changes) of such fragment of the Russian linguistic picture of the world which is associated with the representation of different states of nature. The paper aims to develop the linguoculturological aspect of the analysis of the statements with the semantics “state of nature” based on the works of the representatives of the Novomoskovskaya school of conceptual analysis who rely on the thesis about the formation of the linguistic picture of the world by the system of key concepts and invariant themes.

Key words and phrases: statement; semantics “state of nature”; linguistic picture of the world; key idea; archaic views of the Slavs.

УДК 81'23

Филологические науки

В статье городской текст рассматривается в парадигме гипертекстуальности и трактуется как нелинейная структура, интегрирующая множество текстов-перифраз о городе. В фокусе внимания – категория цельности гипертекста города, которая выявляется в психолингвистическом эксперименте по субъективному дефинированию астионимов – имён городов, формирующих вербальный фрагмент гипертекста города. Экспериментальное исследование показало, что индивидуальное структурирование цельности фрагмента гипертекста города проявляется в избрании реципиентом общей когнитивной стратегии в процессе осмысления и дефинирования разных слов-стимулов.

Ключевые слова и фразы: гипертекст города; цельность; связность; дисперсность текста; тема-ремагическое структурирование цельности; астионим; субцельность.

Симоненко Марина Александровна, к. филол. н.
Астраханский инженерно-строительный институт
MASimonenko@yandex.ru

К ВОПРОСУ О ЦЕЛЬНОСТИ ГИПЕРТЕКСТА ГОРОДА©

Текст как объект междисциплинарных исследований рассматривается сегодня в парадигме сверх- и гипертекстуальности [1; 3; 4; 6; 9-12]. Сложности с определением понятия «городской текст» связаны с проблемой фиксации границ объекта исследования: очевидно, что городской текст неоднороден в силу неоднородности, расщеплённости его референта – вербальные и архитектурные тексты интегрируются и формируют сложноустроенную поликодовую незамкнутую текстуальную структуру.

Городской текст в нашем понимании децентричен, в нём невозможно выделить ядро и периферию, он характеризуется нелинейностью прочтения, фрагментарностью, открытостью, интерактивностью, мультимедийностью, то есть проявляет все свойства гипертекста. Следует уточнить, что форма гипертекста (это может быть электронный или иной формат) для нас вторична по отношению к его системным характеристикам. Гипертекст города как продукт интерпретации пространственных текстов архитектуры представляет собой многомерную динамическую структуру, включающую неограниченное множество автономных словесных текстов о городе, объединённых в семантическую сеть узлами связей в виде эксплицитно или имплицитно выраженных гиперссылок [8]. В связи с незавершённой и дискретностью такой структуры встаёт вопрос о возможности приложения категории цельности к гипертексту города.

Самые значимые текстовые категории – связность (когезия) и цельность (когерентность) – приобретают дополнительные смыслы, когда речь идёт о гипертексте. Связность в гипертексте проявляется в его поверхностной структуре и обеспечивается разными средствами – это могут быть гиперссылки в электронном документе либо вербальные средства связи – цитаты, аллюзии, прецедентные феномены, разные типы повторов. Цельность свойственна глубинной структуре текста, она отражает его внутреннюю смысловую организацию: «цельность не обязательно эксплицируется в языковых категориях, но всегда осознаётся при восприятии текста», «тот текст целостен, который воспринимается как осмысленное целесообразное единство» [2, с. 19]. В силу нелинейности гипертекста цельность такой структуры формируется особым образом.

В процессе актуального восприятия гипертекста нелинейность текста коррелирует с нелинейностью механизмов восприятия, что обуславливает специфику понимания и интерпретации гипертекста. Поскольку гипертекст рассредоточен в пространстве, основой его смысловой цельности может служить категория семантической иерархии, которая реализуется через систему связей, упорядочивающих сюжетно-тематический поток гипертекста [6, с. 75]. Ориентирование в текстовых массивах, сведение множества значений воедино и, как следствие, формирование цельности сюжетно-тематического потока гипертекста всегда осуществляет читатель-интерпретатор, всякий раз опираясь на индивидуальный когнитивный, перцептивный и аффективный опыт.

Дисперсность гипертекста, то есть представление информации в виде небольших фрагментов (текстов, блоков, гнезд), доступ к которым осуществляется с любого узла и в произвольной последовательности, согласуется с понятием парадигмы цельности: «каждый данный текст должен рассматриваться не только как автономный феномен, сколько как член парадигмы множества синонимичных текстов-перифраз, соотносимых с одной и той же цельностью» [5, с. 169]. Поскольку цельность – психический феномен, характеризующийся аморфностью, чувственностью, неполнотой осознания, континуальностью, то основным методом исследования цельности является психолингвистический эксперимент.

Концепция темарематического структурирования цельности Л. В. Сахарного, на наш взгляд, может быть взята за основу при выявлении целостности гипертекста города. Процесс восприятия текста (текстов) осуществляется по линии «от текста – к цельности», данный процесс описывается Л. В. Сахарным в терминах «тема-рематического структурирования цельности», где тема (цельность) характеризуется, дополнительно структурируется и уточняется ремой (субцельностью) [Там же]. Иными словами, имеет место акт внутренней предикации, когда в переживаемой цельности актуализируются смысловые фрагменты или «смысловые вехи» (термин Н. И. Жинкина).

Таким образом, выявленные в текстах-перифразах элементы темарематического структурирования цельности могут указывать на цельность исходного текста (текстов), объекта интерпретации. На базе лаборатории социально-психологических исследований Астраханского инженерно-строительного института (АИСИ) мы провели пилотный эксперимент по субъективному дефинированию астионимов – имён городов. Избранные нами текстослова представляют вербальный фрагмент гипертекста города, и каждое из них объективирует в свёрнутом виде полисемиотическую модель локального городского текста. При выборе астионимов мы руководствовались принципом высокой / низкой опознаваемости денотатов. Участниками эксперимента стали студенты 2-го и 3-го курсов АИСИ, будущие архитекторы и дизайнеры (всего 30 человек). Испытуемые должны были дать субъективную дефиницию для каждого из четырёх предложенных астионимов. По нашей гипотезе, в субъективных дефинициях или текстах-перифразах, объективирующих ментальные репрезентации текстослов, должны проявиться механизмы структурирования цельности данного гипертекстового фрагмента.

В Таблице показаны результаты субъективного дефинирования, полученные от пяти реципиентов. Следует уточнить, что представленные дефиниции отобраны произвольно и отражают общие тенденции эксперимента.

В Таблице новая тема выделена полужирным шрифтом, а тема-рематические блоки отделены двойным слэшем. Полученные субъективные дефиниции представляют собой примеры «перефразирования-развёртывания» [7, с. 225], в процессе которого интерпретатором устанавливаются концептуальные связи между отдельными фрагментами (узлами) гипертекста города, происходит актуальное осознание близости, сопряжённости разных текстов, что на поверхностном уровне отражается в определённых закономерностях индивидуального структурирования цельности.

Часть испытуемых (1, 3) избирают схожие стратегии при дефинировании четырёх предложенных текстослов: сначала задаётся крупная обобщающая тема, нейтральная с точки зрения эмоциональной оценки (*город, столица, город-герой, столица Урала*), последующая рема (ремы) конкретизирует избранную тему. Дефиниции испытуемого 1 содержат либо один тема-рематический блок, где тема развёртывается, обрастает новыми деталями за счёт нескольких последовательно вводимых рем (дефиниции Москвы и Волгограда), либо включают несколько тема-рематических блоков, фиксируя разнообразие знаний и представлений о городе (дефиниция Астрахани). В дефинициях испытуемого 3 проявляется многоремное структурирование цельности (дефиниции Москвы, Астрахани и Волгограда) с сопутствующим эмоционально-оценочным маркированием (*мне очень понравилась, наша Астрахань, остались только положительные эмоции*).

Участники эксперимента 2 и 4 прибегают к иной стратегии: за счёт атрибутивных конструкций заданная тема сужается и приобретает эмоциональную окраску (*красивый город, самый лучший город в мире, отвратительный город, средний по красоте, промышленный город*), затем она поясняется ремами. Для дефиниций испытуемого 4 характерна личностная оценка, которая подводит итог размышлениям о городе: *не хочу там жить, я хочу уехать отсюда, хотела бы там жить*.

Испытуемый 5 конкретизирует исходную тему, выделяя какую-то одну, самую очевидную с точки зрения интерпретатора характеристику (*заполненный город, набережная города, тусклый город, самый большой край*). В дефинициях Москвы и Астрахани темарематические блоки отделены контрастными оценками: Москва – *душиная, многолюдная // столица красивая // раздражали вечные пробки*; Астрахань – *тут совмещено многое // плохо то, что здесь грязно и очень жарко*. Вообще, для дефиниций данного испытуемого характерно большое количество слов с отрицательной коннотацией: это толкования астионимов Москва, Астрахань и Волгоград – городов, хорошо знакомых испытуемому. Только в дефинициях далёкого и вероятно почти неизвестного Красноярска встречаются позитивные оценки: *самый большой край // уникальная красота // хорошо развит спорт*.

Индивидуальные механизмы осознания (переживания) цельности фрагмента гипертекста города, представленного четырьмя астионимами, проявляются в тема-рематической структуре, вербализованной в процессе субъективного дефинирования текстослов. Именно развёртывание темарематической структуры, по мнению Л. В. Сахарного, «...есть актуализация компонентов цельности, т.е. перевод их из подсознательного, диффузного, континуального в нечто более “сознательное”, чёткое, дискретное» [7, с. 228].

Индивидуальное структурирование цельности фрагмента гипертекста города основано на избрании реципиентом определённой стратегии в процессе актуального осмысления предложенных в эксперименте текстослов с обязательным эмоционально-оценочным маркированием ситуации. Слова-стимулы, оказываясь в фокусе внимания, активизируют поисковые механизмы памяти; поиск смысловых связей в едином семантическом пространстве гипертекста города осуществляется преимущественно по линии культурных знаний

и с опорой на перцептивный опыт, результатом становится формирование ментального симультанного динамического образа, полностью не осознаваемого, но переживаемого как целостный. Цельности отдельных фрагментов-текстослов апеллируют к общему концепту, формируя в индивидуальном сознании парадигму текстов, соотносимых с одним инвариантом цельности.

Субъективные дефиниции астрионимов

	МОСКВА	АСТРАХАНЬ	ВОЛГОГРАД	КРАСНОЯРСК
Испытуемый 1	Столица / очень шумный / город «кипит» / никогда не спит / находится в постоянном движении	Город / славится рыбой и арбузами / располагается на реке Волга // город грязный / неудобный // имеет единственный плюс / это Кремль / и старые здания	Город-герой / будет нести вечную память о воинах-освободителях / имеет множество памятников Великой отечественной войны / Мамаев Курган / дерево дуб / которое прострелено пулями	Город / где-то на севере // не была там
Испытуемый 2	Красивый город / как магнит / притягивает всех жителей России своей красотой / самые красивые здания: Красная площадь / Останкинская Башня / другие постройки	Самый лучший город в мире / отличается красотой / и многонациональностью // здесь ужасные дороги // но всё равно, я этот город люблю	Город героев / много исторических документов / связанных с ВОВ / нельзя не вспомнить Мамаев Курган	Промышленный город / находится на Урале
Испытуемый 3	Столица России / главный город Российской Федерации // мне очень понравилась Красная площадь / особенно Собор Василия Блаженного	Астрахань / образовалась во время монгольского ханства // наша Астрахань очень плодородна / хорошо развивается торговля / Астрахань богата рыбой	Город-герой / он очень красив / особенно Мамаев Курган // от нескольких поездок у меня остались только положительные эмоции / город очень чистый / спокойный	Столица Урала / промышленный // холодный климат
Испытуемый 4	Отвратительный город / где правят деньги // не хочу там жить	Средний по красоте город / по шкале из 10 где-то 5 // уютный // но я хочу уехать отсюда / здесь мало возможностей	Красивый город / чистый / много училищ хороших / высоких зданий / мест отдыха // хотела бы там жить	Очень холодный город // промышленный город // народ там / добрый / рабочий
Испытуемый 5	Мне показалась слишком заполненной / душная / слишком многолюдная // конечно, столица красивая // но меня раздражали вечные пробки / и духота от автомобилей и транспорта	Когда я сюда попала, я его набережную сравнивала с Питером / а Кремль сравнивала с Москвой / тут совмещено многое // плохо / что здесь грязно / и очень жарко	Тусклый город / нет старинных достопримечательностей / и, вообще, нет никаких / кроме Мамаева Кургана и Музея / опять же, пропитанных войной и насилием // климат / влажный / и ветреный	Самый большой край по площади // уникальная красота // в городе хорошо развит спорт

Список литературы

1. **Беляева Н. В.** Гипертекст как когнитивно-коммуникативная единица: экспериментальное исследование: автореф. дисс. ... к. филол. наук. Тверь, 2010. 19 с.
2. **Леонтьев А. А.** Высказывание как предмет лингвистики, психолингвистики и теории коммуникации // Синтаксис текста. М.: МГУ, 1979. С. 18-36.
3. **Лошаков А. Г.** Сверхтекст: семантика, прагматика, типология: автореф. дисс. ... д. филол. н. Киров, 2008. 50 с.
4. **Меднис Н. Е.** Сверхтексты в русской литературе. Новосибирск: НГПУ, 2003. 169 с.
5. **Нейропсихолингвистика:** хрестоматия / сост. К. Ф. Седов. М.: Лабиринт, 2009. 304 с.
6. **Рязанцева Т. И.** Гипертекст и электронная коммуникация. М.: Изд-во ЛКИ, 2010. 256 с.
7. **Сахарный Л. В.** Тексты-примитивы и закономерности их порождения // Человеческий фактор в языке: язык и порождение речи. М.: Наука, 1991. С. 221-237.
8. **Симоненко М. А.** Город в парадигме гипертекстуальности [Электронный ресурс] // Учёные записки Курского государственного университета. Курск, 2013. Вып. 2 (26). URL: <http://scientific-notes.ru/pdf/030-023.pdf> (дата обращения: 30.03.2015).
9. **Хартунг Ю.** Гипертекст как объект лингвистического анализа // Вестник Московского ун-та. Сер. 9. Филология. М., 1996. № 3. С. 61-77.
10. **Чернявская В. Е.** Лингвистика текста: Поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность: учебное пособие. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 248 с.
11. **Bolter J. D.** The Writing Space: The Computer, Hypertext and the History of Writing. Hillsdale – N. J.: L. Erlbaum Associates, 1991. 258 p.
12. **Joyce M.** Of Two Minds: Hypertext Pedagogy and Poetics. Ann Arbor: University of Michigan Press, 1995. 277 p.

ON THE QUESTION OF THE INTEGRITY OF CITY HYPERTEXT

Simonenko Marina Aleksandrovna, Ph. D. in Philology
Astrakhan Institute of Civil Engineering
MASimonenko@yandex.ru

In the article the city text is considered in the paradigm of hyper-textuality and is interpreted as a non-linear structure, integrating a great number of texts-periphrases about the city. The author focuses on the category of integrity of the city hypertext which is identified in the psycholinguistic experiment on the subjective defining astyonyms – the names of cities forming the verbal fragment of the city hypertext. The experimental research shows that the individual structuring of integrity of the city hypertext fragment is manifested in the election of the recipient's choice of the general cognitive strategy in the process of comprehension of the different words-stimuli and their defining.

Key words and phrases: hypertext of the city; integrity; coherence; dispersion of the text; theme-rheme structuring of integrity; astyonym; sub-integrity.

УДК 82.01/.09

Филологические науки

В статье рассматриваются особенности поэтической системы С. А. Есенина революционного периода. Отмечается, что для есенинского творчества этого времени важное значение имели знания, полученные в годы учебы. Анализ маленькой поэмы «Певущий зов» содержит ее сопоставление с текстами Библии и богослужбных книг. Показано, что С. А. Есенин выступает как пророк, находящийся в центре исторических событий, совершающихся в современной ему России.

Ключевые слова и фразы: Есенин; маленькие поэмы; поэтика заглавия; Библия; историко-культурный и литературный контекст.

Скореходов Максим Владимирович, к. филол. н.
Институт мировой литературы им. А. М. Горького РАН
msk2002@rambler.ru

**МАЛЕНЬКАЯ ПОЭМА С. А. ЕСЕНИНА «ПЕВУЩИЙ ЗОВ»
В ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОМ КОНТЕКСТЕ©**

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 14-18-02709) и в ИМЛИ РАН.

Творчество С. А. Есенина революционного периода (1917-1918 гг.) привлекает внимание исследователей, анализирующих разные аспекты его поэтики. Интересно проследить особенности поэтической системы С. А. Есенина, опираясь на анализ тех базовых знаний, которые он получил в годы учебы. Начинаящий поэт как выпускник Спас-Клепиковской второклассной учительской школы прекрасно знал не только Библию, но и православное богослужение, разбирался в иконописи, причем, пройдя педагогическую практику и получив специальность учителя школы грамоты, мог и сам преподавать азы ряда дисциплин.

Рассмотрим маленькую поэму «Певущий зов», датированную апрелем 1917 г. В словаре В. И. Даля слово «зов» рассматривается как производное от глагола «звать», то есть «взывать, восклицать, кричать о помощи», «кликать, призывать; подзывать, приглашать; именовать, называть, чествовать по имени» [3, стб. 1674]. Необычно второе слово в заглавии этого произведения – певущий. В словаре В. И. Даля его нет, слово же «певучий» объясняется, исходя из ряда контекстов: «певучий голос – мягкий, приятный, с напевом»; «певучий напев – плавный или зыбкий, приятный и сродный для певчего голоса»; «певучий стих – звучный, плавный, мягкий» [2, стб. 1442]. Исходя из толкований слов «певучий» и «зов» В. И. Далем и учитывая текст произведения, можно рассматривать смысл названия следующим образом: звучный призыв, возвешение, поэтическое, напевное провозглашение. Это обращение к миру в тот момент, когда центр исторических событий смещается в Россию, она становится средоточием преобразовательной деятельности. О. В. Юдушкина предполагает также, что «метафорический заголовок поэмы ассоциируется со звоном всех колоколов на Руси, возвещавших о значимых событиях в стране» [11, с. 65].

Произведение открывается призывом: «Радуйтесь!», напрямую соотносимым со словами Христа после Его воскресения, то есть с Пасхой – главным праздником православного мира. Этот призыв сразу же вводит читателя в русло христианской традиции, в которой произведение развивается и в дальнейшем: «Земля предстала / Новой купели! / Догорели / Синие метели / И змея потеряла / Жало» [6, с. 26].

Купель – сосуд, используемый во время таинства крещения. Обычно в купель погружается человек, входящий в лоно Церкви. У С. А. Есенина же обряд крещения совершается надо всей землей, т.е. надо всем тварным миром, который преобразуется и становится иным, обновленным, принявшим новые идеи, вступившим на новый этап своего развития. Змею (змея) нередко сближают с дьяволом и антихристом. Контекст произведения С. А. Есенина позволяет соотнести рассматриваемый эпизод с Книгой чисел, в которой